

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-у12-804

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в удовлетворении надзорной жалобы

г. Москва

9 июля 2013 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Шамов А.В., изучив надзорную жалобу адвоката Павлова И.Ю. в интересах осужденного Супруна М.Н. о пересмотре постановления Октябрьского районного суда г.Архангельска от 8 декабря 2011 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 28 февраля 2012 года,

установил:

вышеуказанным постановлением прекращено уголовное преследование в отношении **Супруна Михаила Николаевича**, родившегося 5.04.1955г., ранее не судимого, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.137 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8.12.2003г. № 162-ФЗ), на основании ч.2 ст.27, п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности с освобождением его от уголовной ответственности.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 28 февраля 2012 года постановление оставлено без изменений.

Постановлением судьи Архангельского областного суда от 29 ноября 2012 года адвокату Павлову И.Ю. отказано в удовлетворении надзорной жалобы. Председатель Архангельского областного суда согласился с указанным постановлением.

Супрун М.Н. признан виновным в незаконном собирании и распространении сведений о частной жизни лиц, составляющих их личную и

семейную тайну, без их согласия во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе адвокат Павлов И.В. просит об отмене постановления Октябрьского районного суда г.Архангельска от 8 декабря 2011 года и прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, утверждая, что собранные Супруном М.Н. сведения неправомерно отнесены судом к сведениям, составляющим личную и семейную тайну, поскольку они не являлись сведениями о частной жизни потерпевших и не представляли собой охраняемую федеральными законами тайну. По мнению адвоката, критерием отнесения сведений к категории личной и семейной тайны стал не закон, а субъективное мнение потерпевших, за сбор и распространение «персональных данных» установлена административная, а не уголовная ответственность (ст.13.11 КоАП РФ).

Рассмотрев надзорную жалобу, полагаю, что оснований для её удовлетворения не имеется.

Как видно из оспариваемого постановления, свидетель Келарева О.В. показала суду, что архивные дела немцев, находившихся на спецпоселении в Архангельской области, ранее никому не выдавались, поскольку это дела ограниченного доступа, подлежащие выдаче в читальный зал архива ИЦ УВД через 75 лет после их заведения. Супрун и работавшая с ним Шалыгина предупреждались о том, что эти дела, являются делами ограниченного доступа.

Свидетель Шалыгина Н.В. подтвердила, что её и Супруна сотрудники архива неоднократно предупреждали, что они не имеют права передавать содержащуюся в делах спецпоселенцев информацию третьим лицам, однако Супруном эти требования были проигнорированы, собранная Супруном база данных о немцах спецпоселенцах была передана им немецкому историческому обществу.

Допрошенные по делу потерпевшие показали, что информация о них самих и об их родных – этнических немцах, попавших в Архангельскую область на спецпоселение в связи с тем, что в годы Великой Отечественной войны они были вывезены в Германию, тщательно скрывалась их семьями в связи с возможными негативными последствиями, которые могли сказаться на судьбах членов их семей. Они никому не давали своего согласия на ознакомление со сведениями, содержащимися в личном деле спецпоселенца, и на их распространение.

Всесторонне исследовав вышеуказанные доказательства в совокупности с другими собранными по делу и подробно изложенными в приговоре доказательствами, суд обоснованно установил, что Супрун, осознавая

незаконность своих действий, собрал сведения, составляющие личную и семейную тайну потерпевших, для их последующего незаконного распространения, в том числе путем предоставления этих сведений Историческому исследовательскому обществу немцев из России г.Нюрнберга.

Все собранные по делу доказательства были оценены судом с учетом требований ст.88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Действия осужденного Супруна М.Н. квалифицированы правильно, согласно установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Утверждение адвоката Павлова И.Ю. о том, что собранные Супруном М.Н. сведения неправомерно отнесены судом к сведениям, составляющим личную и семейную тайну, поскольку они не являлись сведениями о частной жизни потерпевших и не представляли собой охраняемую федеральными законами тайну, не основано на законе.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О, от 27 мая 2010 года № 644-О-О и от 28 июня 2012 года № 1253-О, исходя из предписаний статей 23 и 24 Конституции Российской Федерации конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа.

Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица. Собирание или распространение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке используются и могут распространяться. Иное означает вторжение в частную жизнь лица, право на неприкосновенность которой гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, вывод суда о том, что совершенные Супруном М.Н. без согласия потерпевших действия посягали на неприкосновенность их частной жизни, является законным и обоснованным.

В связи с изложенным, руководствуясь ст.406 УПК РФ,

постановил:

отказать адвокату Павлову И.Ю. в удовлетворении надзорной жалобы, поданной в интересах Супруна Михаила Николаевича о пересмотре постановления Октябрьского районного суда г.Архангельска от 8 декабря 2011 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 28 февраля 2012 года.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.В.Шамов

